

АНАЛИЗ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ СООТВЕТСТВИЙ НА МАТЕРИАЛЕ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО КОРПУСА ТЕКСТОВ

A CORPUS-BASED ANALYSIS OF RUSSIAN-ENGLISH LEXICAL CORRESPONDENCES

Е.Г. Андреева (*katerina@ea2741.spb.edu*)

Санкт-Петербургский государственный университет

Сообщение демонстрирует возможность использования параллельного корпуса в выявлении и анализе переводческих решений, связанных как с передачей русского концепта «душа» на английский язык, так и с обращением к нему в переводах на русский язык.

Исследование концептов духовно-ментальной сферы принадлежит к числу наиболее активно разрабатываемых направлений современной лингвистики, придерживающейся антропоцентрических взглядов и изучающей язык в органическом единстве с ментальностью и культурой этноса. Одним из важнейших понятий для духовной культуры многих этносов, в особенности для русской, является концепт «душа». Несмотря на множество работ, посвященных этой проблематике, нельзя сказать, что духовно-ментальная сфера как одна из наиболее глубоких и сложных изучена досконально, тем более, что современные технологии позволяют обрабатывать языковой материал в значительно большем объеме и с большей эффективностью.

Предлагаемое вниманию сообщение построено на материале корпуса параллельных текстов, создаваемого в Лаборатории моделирования речевой деятельности при Санкт-Петербургском государственном университете. В настоящий момент корпус состоит из двух частей – англо-русской, объемом более 2 млн словоупотреблений, и русско-английской, насчитывающей около 1 млн словоупотреблений. Англо-русская часть построена на так называемой малой прозе – рассказах британских и американских авторов (Адамса, Буковски, Диккенса, Фитцджеральда, Брэдбери, Хоторна, Конан-Дойла, Ле Гуин, Хемингуэя, Набокова), тогда как в русско-английский подкорпус вошли не только рассказы русских писателей (в первую очередь, Чехова), но и более или менее крупные фрагменты романов (в частности, «Мы» Замятина, «Доктор Живаго» Пастернака, «Мастер и Маргарита» Булгакова, «Хождение по мукам» Толстого, «Государственный житель» Платонова). Что касается переводов, то они выполнены более чем 40 переводчиками, что дает право говорить о более или менее типичных переводческих решениях. Все тексты выровнены на уровне предложений, то есть за предложением оригинала следует предложение переводного текста. В тех случаях, когда переводчик нарушал взаимно-однозначное соответствие «предложению оригинала – предложению перевода», выравнивание проводилось исходя из структуры оригинального текста, предложению которого соотносилось либо несколько фраз перевода, либо соответствующий ему фрагмент более длинного переводного высказывания. Такое представление текстовых данных позволяет достаточно быстро отыскивать интересующие исследователя лексические единицы или грамматические структуры в двух языках.

Непосредственным объектом рассмотрения стала русская «душа» и ее лексические (точнее, переводные) эквиваленты в английском языке. Из обоих подкорпусов отбирались русские предложения, содержащие все возможные словоформы лексемы «душа», которые анализировались с точки зрения получаемых лексических соответствий в английском языке. Общее количество отобранных примеров – 533, из них 347 из англо-русской части корпуса и 186 из русско-английской. Учитывая тот факт, что объем подкорпусов различается практически в два раза, можно заметить что «относительное» количество употреблений лексемы «душа» русскими авторами совсем не значительно превышает количество ее употреблений переводчиками на русский язык (172 и 186 на каждый миллион словоупотреблений соответственно). Появляется искушение сделать вывод, что с точки зрения обращения к концепту «душа» оригинальный русский и переводной тексты мало отличаются друг от друга, что, в общем, не вполне верно, поскольку в данном анализе не учитываются разного рода дериваты (*благодарный, равнодушный, прямодушный* и т.п.).

Обратимся теперь к конкретным переводческим решениям. Чаще всего русское слова «душа» служит переводным эквивалентом следующих четырех английских лексем (в порядке убывания количества иллюстрирующих их употребление примеров): *soul* (32%), *heart* (12%), *spirit* (около 7%) и *mind* (6%). Типичными примерами таких соответствий служат:

- (1) He felt the slow burner under *his soul*. - Он чувствовал, как *в душе* медленно разливается тепло.
- (2) Thank you, City, thank you, old blueprinter *of needful souls*. - Спасибо тебе, Город, спасибо тебе, чертежник, готовивший кальки с *матущихся душ!*

(3) Now only the night *moved in the souls* of the two men bent by their lonely fire in the wilderness. - Теперь *в душе* двух людей, что сгорбились у костра, затерянного среди пустыни, шевелится одна только ночь.

(4) Could it be Beatrice's breath which thus embalmed her words with a strange richness, as if by steeping them *in her heart*? - А впрочем, и дыхание Беатриче могло напоить ароматом ее слова, словно они были пропитаны благоуханием *ее души*.

(5) Some laughed to see how soundly he slept; and several, whose *hearts* were brimming full of scorn, ejected their venomous superfluity on David Swan. - Третьи посмеивались, видя, как крепко он спит, а иные, чьи *души* были полны презрения ко всему на свете, изливали на него избыток своего яда.

(6) And yet, worshipful professor, is it not *a noble spirit*? - А вместе с тем, достопочтенный профессор, не свидетельствует ли все это *о благородстве его души*?

(7) There is a serenity of color, a quietude of touch, a sweet sculpturing *of mind* and body in full moonlight.- Полнолуние сообщает мягкость краскам, спокойствие прикосновению, нежность формам тела и *души*.

Однако в целом они дают почти 57% проанализированных примеров, и, следовательно, немалую долю (свыше 43%) составляют те лексические единицы, которые строго говоря не являются прямым соответствием лексеме «душа». Нередко переводчик прибегал к слову «душа» при переводе самых разнообразных лексических единиц, таких как личные местоимения, глаголы (чаще всего *to feel*), существительные и прилагательные, не имеющие непосредственной внешне заметной семантической связи с анализируемым концептом:

(8) Recollections of the delicate and benign power of her feminine nature, which had so often enveloped *him* in a religious calm. - Это были воспоминания о ее нежности и доброте, которые наполняли *его душу* каким-то неземным покоем.

(9) I shall *not feel easy* until I have told my story." - Да. *На душе* у меня будет неспокойно до тех пор, пока я не расскажу мою историю.

(10) Still, of course, if you *would like* to draw out of the business, there is plenty of time to do so.- Конечно, если предложение вам *не по душе*, еще есть время от него отказаться.

(11) All beneath his eye was a *solitude*. - Внизу не было *ни души*.

(12) Until this hour *no living man* hath seen what we behold!"- *Ни единой живой душе* не дано было узреть того, что ныне видим мы!

(13) I leave it with you, however, *with every confidence*, and I shall call for it in person on Monday morning. - 'Но я доверяю вам и *со спокойной душой* оставляю у вас диадему. Я вернусь за нею лично в понедельник утром.

(14) There are *two sides* to me, you see. - Понимаешь, во *мне две души*.

(15) I was brought up in the freer, less conventional atmosphere of South Australia, and this English life, with its proprieties and its primness, is *not congenial* to me. - Я выросла в более свободной, не скованной такими условиями обстановке Южной Австралии, и эта английская жизнь с ее строгими приличиями и чопорностью *мне не по душе*.

Достаточно частотными оказываются те случаи, когда переводчик «добавляет» единицу «душа» для большей экспрессии высказывания, используя ее иногда в качестве интенсификатора (*от души*) или заполняя кажущуюся лауну в русском варианте предложения:

(16) *It was balm*. Sick, he was sick, the walls and sky were all right. - Эти слова пролились *ему на душу* бальзамом. Да, болен, он болен, а стены и небо в полном порядке.

(17) "Be you afraid, then gird on your armor! - "Боже, спаси нас и помилуй! - Затаи страх *в душе*, но не забудь меч и латы!

(18) Giovanni's face evinced many contending emotions. - Пока он говорил, на лице Джованни отражались противоречивые чувства, *боровшиеся в его душе*.

(19) And, *laughing*, we began to run.- Тут мы *от души* расхохотались и пустились наперегонки.

В целом бросается в глаза такая типичная для русских переводчиков черта, как стремление давать стилистически выдержанный литературный перевод, отход от буквализма и пословного перевода. Это качество русских переводов особенно заметно при сопоставлении с русско-английской частью корпуса. Интересно, что англоязычные переводчики «привязаны» к исходному тексту в гораздо большей степени – так, «душа» переводится в 52% случаев своим основным словарным эквивалентом *soul*. К нему переводчики обращаются даже в тех ситуациях, когда, строго говоря, саму исходную единицу следовало бы опустить или прибегнуть к иному переводу русского фразеологизма:

(20) Словом, Николай Иванович *отвел душу*. - In a word, Nikolai Ivanovich *unburdened his soul*.

(21) - *Душа моя*, извини, - зашептал Самойленко, оглядываясь на дверь и конфузясь. - *My dear soul*, forgive me, he whispered, looking round at the door and overcome with confusion.

(22) Да, да, *в душе* -- смейтесь, если хотите. - Yes, yes, *my soul* - laugh if you will.

Пример (22), строго говоря, нельзя назвать адекватным переводом на английский язык, поскольку в нем наблюдается явное искажение смысла исходного высказывания, тогда как пример (21) кажется по меньшей мере странным, поскольку такого рода обращение совершенно не типично для английского языка, что подтверждается англо-русским подкорпусом.

В 20% случаев «душа» переводится на английский язык как *heart*, что объясняется семантической близостью этих лексем и тем, что они нередко включаются в один синонимический ряд:

(23) Мир был *на душе* у доктора. - His *heart* was at peace.

(24) *В глубине моей души* я осудила вас, но вы были несчастны, жалки, экстравагантны, и я страдала от жалости. - *At the bottom of my heart* I blamed you, but you were unhappy, flighty, to be pitied, and my heart was wrung with pity for you.

Значительно реже переводчики-носители английского языка усматривают связь между «душой» с одной стороны и *spirit* или *mind* с другой: лишь в единичных случаях русская лексема переводится этими словарными единицами, причем к *mind* обращаются только в 2% случаев, а к *spirit* и того реже – в 1,6% (по сравнению с соответственно 6% и почти 7% в переводах на русский):

(25) Первенство получает не человек и состояние *его души*, которому он ищет выражения, а язык, которым он хочет его выразить. - The dominant thing is no longer the state *of mind* the artist seeks to express but the language in which he wants to express it.

(26) Какой-то венец совместности, ни сторон, ни степеней, ни высокого, ни низкого, равноценность всего существа, всё доставляет радость, всё стало *душою*. - It's a sort of crowning harmony - no limits, no degrees, everything is of equal value, everything is a joy, everything has become *spirit*.

Создается впечатление, что зачастую переводчик при выборе эквивалента опирается в первую очередь на ближайший контекст, правила сочетаемости которого и подсказывают ему ту или иную единицу. Так, в примере (24) можно было бы «сохранить» исходную единицу, переведя ее как *soul*, но определяющим для переводчика стала *глубина души*, которая была переведена как *bottom*, что неизбежно «потянуло» за собой употребление единицы *heart*. По-видимому, схожие причины лежат в основе перевода примера (25), где *состояние его души* в конце концов привело к переводу в виде *state of mind*, а это сочетание появилось явно под влиянием существительного *state*.

Остальные 24% употреблений русской лексемы «душа» распределились между самыми разными английскими единицами, причем расхождения между подкорпусами достаточно велики. Так, например, если в англо-русской части личные местоимения перевелись лексемой «душа» почти в 8% отобранных примеров, то обратный перевод в русско-английской части составил лишь 1%:

(27) Это слово мягко звенело у нее *в душе*, когда она осталась одна в гостиной. - These words resounded gently *within her* when she remained alone in the drawing room.

Такие варианты, как перевод существительным, прилагательным, наречием, глаголом или просто опущение, характеризуются примерно одинаковой частотностью в русско-английской части корпуса, тогда как в англо-русском подкорпусе английские существительные переводились лексемой «душа» намного чаще (16%), чем единицы, характеризующиеся иной частеречной принадлежностью:

(28) Эта девчонка, на которую я потратила *столько души*! - *The kindness* I've lavished on that brat!

(29) Одинокая свеча, горевшая на столе, едва освещала ее лицо, но было видно, что у нее *нехорошо на душе*. - The solitary candle burning on the table threw a faint light on her face, yet it was clear that she *was very unhappy*.

(30) Повсюду взлетали дымки выстрелов, и сияющий простор тяжело, *надрывая душу*, грохотал от непрерывающего рева пушек. - Everywhere floated the smoke following upon shots, and the blue haze thundered *throbbingly* with the incessant roar of the guns.

(31) Весь день она ходила с "тем двором" *в душе* и все охала и почти вслух размышляла. - All day long she went about *thinking* of "that house" and kept talking to herself.

(32) Гинц вскочил на ее крышку и обратил к приближающимся несколько *за душу хватающих* слов, нечеловеческих и бессвязных. - Gints jumped up on the lid and addressed the approaching soldiers with an incoherent but *gripping* speech.

Отсутствие в массиве отобранных примеров таких переводных соответствий, как «душа» - «person» во вполне ожидаемом и характерном для русской литературы употреблении типа «у помещика было *столько-то души*», объясняется вошедшими в корпус относительно «современными» произведениями русских авторов. Единственный пример, в котором можно усмотреть это значение, цитирует название гоголевского произведения, и его перевод вряд ли звучит адекватно:

(33) Некоторое впечатление произвели на него и "*Мертвые души*", причем он в одном месте неожиданно узнал целый кусок, однажды в детстве долго и мучительно писанный им под диктовку. - *Dead Souls* also made a certain impression on him, moreover in one place he unexpectedly recognized a whole section that he had once taken down in childhood as a long and painful dictation.

Представляется, что наиболее интересными и яркими расхождениями между подкорпусами можно назвать следующие. Во-первых, и в той и в другой части корпуса немало примеров с использованием такого клише, как «от души». При этом в русском переводе к нему обращаются в тех случаях, когда, по мнению автора перевода, следует подчеркнуть интенсивность какого-либо действия (*от души смеяться, грабить от души* и проч.), однако в оригинальном тексте эта интенсивность действия, как правило, никак не выражена. В русско-английской части можно было бы ожидать, что переводчик, хотя бы в ряде случаев, опустит это словосочетание (как не требующее специального выражения в английском языке), и тем не менее наш материал продемонстрировал, что данное выражение в переводе упорно сохраняется (например, как *with all his/her heart, wholeheartedly* и т.п.). Во-вторых, в англо-русском подкорпусе нередки случаи (6%), когда разнообразные единицы (*no-one, solitude, emptiness* и другие, передающие идею отсутствия людей, пустоты или одиночества) были переведены устойчивым сочетанием «*ни души*». В русско-английской части этот фразеологизм почти всегда был переведен как *no soul*, тогда как характерные для англо-русской части варианты его перевода не встретились. В-третьих, любопытен и тот факт, что англо-русский подкорпус насчитывает в целом 196 словоупотреблений лексемы *soul*, однако она переводится как «душа» далеко не всегда – лишь в 56% случаев (в 111 примерах). Все это, как и некоторые другие замечания, сделанные выше, заставляют задуматься о качестве привлеченных переводов на английский язык (сделанных носителями английского языка и изданных в Великобритании и США), а возможно, и об уровне переводческого искусства в англоязычных странах, которое явно уступает профессионализму русских мастеров художественного перевода.

Если теперь попытаться, хотя бы в самой приблизительной форме, сопоставить картину соотношения «душа» - «soul» по материалам корпуса с тем, что представлено в широко известных работах авторов, то можно прийти к следующему заключению. Если А.Вежицкая утверждает, что «in English translations of Russian novels, *duša* is sometimes translated as *soul*, but in most cases, it is either omitted or replaced with either *heart* or *mind*»⁵, то данный корпус свидетельствует о том, что не «иногда», а более чем в половине всех встретившихся случаев «душа» переводится как «soul». Хотя следует признать, что точка зрения А.Вежицкой до некоторой степени подтверждается англо-русской частью корпуса – в нем соотношение «душа» - «soul» характеризуется всего 32% примеров, получивших в русском языке перевод исследуемой лексемой. Что касается принципиального значения концепта «душа» для русской культуры, его ключевой роли, определяющей особенности русского мировосприятия, то в настоящем сообщении не ставилось целью выяснить эти вопросы. Насколько известно автору, такие лингвисты, как М.К.Головановская⁶, Е.В.Урысон⁷ и некоторые другие⁸, обращаясь, в первую очередь, к семантике этой лексической единицы, исследуют ее концептосферу на основе лексикографических источников, выделяя образные составляющие данного концепта и его концептообразующие дифференциальные признаки, служащие основой для выявления национально специфических характеристик. Подобного рода анализ на материале корпуса представляет собой отдельный вопрос, требующий пристального внимания. Если же

⁵ A.Wierzbicka. *Semantics, Culture, and Cognition: Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations*. Oxford University Press, 1992. p.31.

⁶ М.К.Головановская. *Французский менталитет с точки зрения носителей русского языка*. М., 1997.

⁷ Е.В.Урысон. *Дух, душа: к реконструкции архаичных представлений о человеке // Образ человека в культуре и языке*. М., 1999.

⁸ см. в частности дисс. И.В.Бурнос «Русские концепты “душа”, “дух”, “ум” в сопоставлении с английскими “mind”, “soul”, “spirit” (на материале текстов художественной литературы XIX-XX веков)». СПб, 2004.

допустить, что духовная сфера передается не только концептом «душа», но и концептом «сердце» (в английском языке «*soul*» и «*heart*»), то самые поверхностные статистические данные могут лишь поставить под сомнение ту точку зрения, что для англо-саксонской культуры этот концепт менее значим, чем для русской: общее количество словоупотреблений для русской пары насчитывает 632 единицы, тогда как для английской – 702. Однако, скорее всего, конкретные цифры будут меняться по мере увеличения объема корпуса и достижения им большей репрезентативности.

В заключение хочется отметить, что даже такой предварительный анализ переводческих соответствий может не только продемонстрировать небезынтересные закономерности в передаче конкретного языкового материала средствами другого языка и различия в переводческих подходах и стратегиях, но также и вполне убедительно показать возможность и насущную необходимость использования параллельных корпусов в переводческой практике. Последнее из упомянутых применений параллельных корпусов уже активно разрабатывается начинающими переводчиками, которые в случае затруднений обращаются не к перводным словарям, а к корпусам, дающим не только значительно более представительный спектр вариантов перевода, но и широкий лексический и семантический контекст, обуславливающий конкретный выбор. Таким образом, в некотором смысле на параллельных корпусах можно учиться мастерству художественного перевода.